

Перик в свои семнадцать был немного странным ребенком. Огненные волосы юноши имели сходство с его вспыльчивым характером. Соратники по обучению не слишком любили его. Так было с тех самых пор, как он присоединился к занятиям на тренировочной площадке.

Когда командующий военной подготовкой спровоцировал драку, Перик, поклявшись себе побороть его, не сдавался до последнего. Он отбивался, пока его руки и ноги едва не были сломаны. В конце концов всё кончилось тем, что он потерял сознание.

«Парень, который не может победить, но отказывается проиграть», — так за глаза называли его те, кто проходил с ним подготовку.

— Перерыв!

— Отдышитесь!

— Идите в тень.

Услышав приказ командующего, пошатываясь, все стали расходиться с тренировочной площадки, где палящее солнце раскалило всё вокруг. Однако никто не потрудился помочь подняться Перику.

Перик, как будто и не ожидал помощи, просто закрыл глаза и попытался восстановить дыхание. Совсем скоро он сможет подняться сам.

— Перик?

Услышав незнакомый голос, Перик искоса взглянул на человека, который звал его по имени. Над ним нависла фигура человека с золотыми волосами, но это всё, что он мог увидеть. В глазах не хватало резкости, всё расплывалось, он ничего не мог разглядеть как следует.

— Ты можешь встать?

— ...Кто ты?

— Иан.

— Сгинь.

Перик знал, что у графа Браджа есть внебрачный сын. Но он и не мог представить, что этот парень, стоящий перед ним, и есть тот самый сын.

Перику было все равно. Прожив в казармах почти полгода, он даже не знал имен своих напарников. Он, конечно, не мог знать парня, который месяц назад перебрался в особняк и жил как затворник.

«Какой неприятный тип», — мелькнуло в голове у Иана.

«С другой стороны, — Иан раздумывая, смотрел на него. — Неважно как он выглядит и ведёт себя, но мальчишка соответствует характеристикам мага-мечника».

Вероятно, всё это предрассудки, но все маги-мечники, которых он видел до этого, обладали подобным характером. Они постоянно испытывают непреодолимое желание наброситься на что-нибудь или кого-нибудь, как будто не могут успокоиться, пока не разрубят чего-нибудь на части.

— Какое грубое поведение, — укорил его Иан, выливая воду на лицо Перику.

— Ааа...— глаза Перика всё ещё оставались закрыты, но он слегка приоткрыл рот. Вода освежила его.

Иан оглянулся. Оставаясь в тени, за ним с любопытством наблюдали Челл и Тео, а также остальные воспитанники. Они выглядели озадаченными, им было сложно догадаться, что собирается делать этот внебрачный сын.

Иан не обращал на них никакого внимания.

«Следует ли мне испытать его?» — подумал он, присев на корточки.

Притворяясь, как будто поит его водой, Иан взял Перика за подбородок. После прикосновения к нему из кончиков пальцев Иана заструилась магическая энергия.

Сморщенное лицо Перика постепенно расслабилось.

«Как он это сделал?»

Ему казалось, что комок боли, наполнявший всё его тело постепенно исчезает. Еще немного, еще немного...

Вероятно, он подумал, что вода дала ему такое облегчение. Перик, казалось, был готов вылизать даже то, что пролилось на землю. Иан вылил ему оставшееся и поднялся.

«Дело сделано», — размышлял он.

Обычным людям не свойственно поглощать чистую магию. Это связано с разницей в прочности сосуда-носителя магии, в котором содержится сила. У тех, кто использует магию, есть прочный надёжный сосуд, который не пропускает содержимое, но обычные люди не могут сохранять её, они сами, как сосуды с дырками.

Вот почему целительство и магия иллюзий ценились так высоко. Любая активированная магия может просто вылиться вся разом, разрушив сосуд, и не важно, на кого она была нацелена. А вот преобразование магии в форму, которую может впустить в себя конкретный выбранный объект, как в случае с исцелением или иллюзией, — это навык высокого уровня.

Так или иначе, а что же Перик?

...Он не только смог поглотить магию, но сделал это очень бережно, и его отклик был мгновенным. Несмотря на очень малое количество сил и энергии, его ответная реакция была такой мощной, как у только что родившегося младенца, требующего материнскую грудь.

«У него определённо есть задатки и потенциал», — закончил на этом свои размышления Иан.

Это был неожиданный результат и удачный финал. Иан никогда не думал, что в таком месте может обнаружить зачатки магического мечника.

Спрятав свою магическую силу, Иан направился к Челлу и Тео. С Челла пот бежал градом, он выглядел очень измождённым, при этом ничего не делал, а просто стоял в тени.

— Старший брат. Давай покончим с этим делом на сегодня и вернёмся.

Это в точности было то, что хотел услышать Челл. Его лицо просветлело и вспыхнуло от радости.

— Д-да? Правда?

— А начиная с завтрашнего дня, ты сможешь ходить упражняться со мной.

Лицо Челла снова потускнело, и стало таким мрачным, как будто его окунули в помой.

«Возможно, он всё ещё ребёнок, — подумал Иан. — Иначе сложно понять, почему эмоции так явно отображаются на его лице».

— Как графскому наследнику, это тебе необходимо, — добавил Иан с легкой улыбкой.

Тем временем Перик все еще лежал на тренировочной площадке, переваривая в себе остатки

магической энергии.

— Собираешься на тренировочную площадку с Челлом? — спросил граф Дерга.

К этому времени граф уже полностью разобрался со всем, что содержалось в броши с волшебным камнем. Хотя он позвал Иана, когда солнце ещё было в зените, сейчас уже на небе появились звёзды.

Иан прокашлялся, его горло уже охрипло от всех этих разговоров с графом.

— Да. Кстати, то, куда я собираюсь пойти, находится прямо за домом, за задними воротами особняка, и я прошу отцовского дозволения.

Дерга достал из стеклянного сосуда волшебный камень и протер его сухой тряпочкой. Граф выглядел угрюмым, но в тоже время несколько нерешительным.

— Здесь нет никакого тайного умысла. Как я уже говорил вам, даже один раз выйти за пределы особняка, уже было довольно утомительным, а если оба юных наследника семьи в таком расположении, это может стать неуважением и для Небесного племени и позором для нас. Но, больше всего, я беспокоюсь, что мы не выдержим перехода через границу и путешествия по пустыне.

Это был разумный довод. Дерга отодвинул от себя стопку документов и с надменным видом процедил, как бы испытывая Иана:

— Вас будет слишком будоражить такое частое пребывание на улице.

По сути это был вопрос: «Откуда мне знать, нет ли у тебя какого-то скрытого намерения?»

Ему однозначно не нравилось, что Иан будет постоянно встречаться с Молином, и конечно, ему не нравилась идея бесконечно предоставлять бастарду благоприятные возможности.

Вместо ответа Иан достал из кармана письмо и подал его графу:

— Вот ответ на то письмо, которое вы мне тогда дали.

Это было письмо к матери Иана.

Глядя, как Дерга разворачивает аккуратно сложенную бумагу, Иан размышлял: «Дерга, ведь

ты знаешь лучше, чем кто-либо, пока моя мать рядом, я не могу впутываться ни в какие сумасбродные авантюры».

— Пожалуйста, добавьте туда, что я ещё не слишком искусен в таком занятии, как писать письма.

Насчёт этого Дерга уже узнал от управляющего, что частный учитель во время занятий написал для Иана ответ его матери.

Раздалось шуршание бумаги.

Граф развернул письмо. Почерк был неразборчивым, но в нем явно ощущалось некая забота и расположение.

«Мама, не волнуйся. У меня здесь все хорошо. Граф, графиня и молодой господин очень внимательны ко мне. Уверяю тебя, я найду то, о чем ты спрашивала. Пожалуйста, будь жива-здорова до моего возвращения. Этот короткий стих расскажет о моих тёплых чувствах к тебе: «Когда луна уходит с небосвода, восходит солнце. И мрака вечного не будет никогда».

Последняя строчка выглядела, как секретное послание.

Чтобы скрыть едва заметную улыбку, показавшуюся на его лице, граф пригладил бороду. Он смотрел на фразу, где Иан обещал найти для матери листья курута.

— О чем просила твоя мать?

— А разве вы... не читали в том письме из мешочка?

Это был вопрос для проверки, но ответ на него оказался неожиданным.

Дерга поднял голову и посмотрел на лицо Иана. Парень редко выглядел таким открытым. Всё в его взгляде говорило о том, что ему важно то, что написала ему мать, и он хотел сохранить это в секрете от графа.

Дерга не смог скрыть ухмылку, которая появилась на его губах. Он обратился к Иану:

— Тебе кажется, я занимаюсь всякой ерундой?

— ...Нет, я не знаю. Но это название украшения, которое носят на голове женщины этого племени.

Иан всё просчитал. Так как ему приходилось скрывать просьбу матери, он делал вид, что сомневается в том, что Дерга прочел письмо. Иан специально опустил глаза и заставил свой голос дрожать, как будто предстал перед стражником.

«Эх, я на самом деле не могу так сыграть. Мне не только не нравится театр, но и таланта к этому нет никакого».

Но как же глуп Дерга, который был полностью одурачен этим видом Иана.

— Если вы позволите, я с завтрашнего дня буду ходить на тренировочную площадку, — Иан поскорее перевел разговор на другую тему.

Хотя он уже уговорил Челла и получил через него разрешение Дерги, ему нужно было окончательно прояснить этот вопрос и поставить точку.

Дерга погладил бороду и кивнул.

— Не вздумай использовать тренировку, как предлог, чтобы обидеть Челла. Если ты это сделаешь, Тео тут же перережет тебе горло.

Слишком беспечно говорить ребёнку такие ужасные слова.

Иан кивнул головой, поклонился и не забыл поблагодарить графа.

— Кстати, когда ты опять встречаешься с Молином?

— Послезавтра.

«Он собирается снова встретиться с ними послезавтра».

Дерга нахмурился, словно думал о чём-то.

«Вероятно, из-за конфликта с графиней Челл не сможет теперь присоединиться к ним».

— Понятно.

Махнув рукой, Дерга дал ему понять, что можно идти. В тот момент, как он собирался уйти, Иан не забыл ещё раз внимательно взглянуть на стол.

Среди всех этих бумаг должно было быть что-то, связанное с налогами...

Раздался щелчок двери.

Иан стоял в тёмном коридоре и думал о Молине.

«Что такого важного они нашли в этом графе?»

Ему не были известны все подробности, но, по всей видимости, они пытались устранить Дергу. Возможно, они рассчитывали в нужный момент поставить Иана на место Челла.

«В таком случае всё, что касается налогов — самое главное для них. Вероятно, они подозревают Дергу в уклонении от уплаты налогов».

Однако это было не менее опасным: уклонение от налогов — одно из самых серьёзных преступлений против императорского дворца. Если постигнет неудача, то может быть предъявлено обвинение в государственной измене, и тогда казнят всех, кто носит фамилию Браддж.

«Если я не вмешаюсь... меня впоследствии могут наказать, отправив в рабство».

Как бы то ни было, это опасное дело. Если исчезнет имя Браддж, исчезнет и семейный род, а значит исчезнет он и вся его ценность. Это означает, что даже его завтрашний день может находиться под угрозой. Ему предстоит ходьба по канату, где на кону его собственная жизнь.

Дерга пытался торговать Ианом, сослав его в пустыню, а Молин стремился полностью устранить Браджей. Ему нужно сохранять бдительность, находясь между ними.

«Однако, похоже, что в особняке повсюду глаза и уши. И, кажется, они особенно пристально следят за перепиской».

— Господин Иан?

Слуга с фонарём в руках окликнул его, с намерением позвать Иана в комнату. Парень последовал за ним по коридору.

Поскольку это самая высокая часть дома, из окна были видны мерцающие огни тренировочных площадок.

— Они тяжело трудятся там до самой поздней ночи.

Услышав шёпот Иана о том, как он переживает за тех ребят, идущий впереди слуга тихонько рассмеялся.

Он подумал, разве не этот мальчик Иан, просидевший весь день в кабинете Дерги, намучился сегодня больше всех.

К этому мальчику, которого он каждый день обслуживал в столовой, слуга испытывал едва уловимое чувство близости и расположения.

— Мы приготовили для вас новую одежду.

— Хорошо. Спасибо.

— Приятного вам сна, господин Иан.

Тем временем на тренировочной площадке разгорячённые мужчины продолжали размахивать копьями и мечами. Больше всего на их фоне выделялся рыжеволосый Перик.

— Что, черт возьми, ел этот ублюдок сегодня?

— Серьезно, у него полно энергии.

— Днем он выглядел так, словно уже умирает.

Перик, чья энергия прежде чуть не угасла, как свеча на закате, продолжал размахивать мечом даже после того, как все остальные вернулись в свои жилища. Это не поддавалось объяснению.

«Ших! Хлясь!» — слышны были звуки рассекаемого воздуха.

Перик со всей силы, что у него была, перерубил шею манекена. Впервые он чувствовал, как меч движется в полном соподчинении с его волей. В его неровном дыхании ощущалась волна радости и удовольствия.

— Ха-ха... вот оно как, черт его подери!

Что это может быть? Результат его тренировок наконец-то дал о себе знать? Или потому, что он провалялся весь день?

Он не понимал, почему у него перед глазами вдруг вспыхнул образ белокурого мальчика под солнцем, но Перик снова схватился за меч.